

Олег Хоров: «Начало нашей медицинской династии положил дед-военврач»

Болеем – надеемся на выздоровление. Цепляемся за соломинку. И даже страшно представить диагноз как приговор, который не обжалуешь... До недавнего времени глухота была таким пожизненным приговором. А уже сегодня глухая от рождения девочка, которой в Гродненской областной больнице первой выполнили операцию по установке кохлеарного импланта, не только слышит мир и говорит, а даже мало отличается от сверстников в обычном первом классе обычной школы. В редакцию «ГП» не раз и не два обращались со словами признательности родители возвращенных в мир звуков детей. И первый, кому адресуют благодарность, – заведующий кафедрой медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор Олег Хоров. Отчасти и по их просьбе мы встретились с Олегом Генриховичем.

Экзамен на отлично

– Журналисты «ГП» не раз брали у вас интервью. Поводом было внедрение новых современных методов лечения, в том числе гродненских разработок в отделении оториноларингологии областной больницы. Откуда у вас это стремление к новому?
– Благодарен своим наставникам. На кафедре оториноларингологии Гродненского мединститута начинал клиническим ординатором, когда ею руководил профессор Михаил Иванович Овсянников. У него было немало собственных научных разработок. В том

числе мастоидопластика – ноу-хау для всего Союза. Владимир Дмитриевич Меланьин, его преемник, – основоположник пересадки и пластики костной и хрящевой ткани. Таким методом стали устранять дефекты черепа, лица, уха. Профессор был награжден медалью ВДНХ, получил Государственную премию. Но главное, эти люди были без преувеличения новаторами, и на такое же настраивали своих учеников.

– Если бы сегодня вам как заведующему кафедрой пришлось держать экзамен перед своими наставниками, о каких успехах рассказали бы в первую очередь?

– Об операциях и новых способах лечения различных состояний лор-органов, которые являются авторскими и внедрены в практическую оториноларингологию. Нам, к примеру, удалось разработать оригинальный протез слуховых косточек, который заменяет разрушенную структуру уха. Мы первые из областей освоили кохлеарную имплантацию, которая в современной отохирургии считается вершиной мастерства. Первыми в стране выполнили операции по восстановлению слуха по другой современной методике – с использованием аппарата костной проводимости БАХА. Вместе с коллегами – практическими врачами областной больницы – подошли к проблеме глухоты у детей комплексно. Наши совместные исследования стали отправной точкой для организации выявления нарушений слуха у детей сразу после рождения по всей республике.

Оториноларингология – не только проблемы слуха. Это и воспалительные, и онкологические заболевания. Я всегда подчеркиваю: людям не надо стесняться своих проблем и не бояться беспокоить врачей. Новые технологии пусть не всегда смогут полностью победить недуг, но позволят по-новому подойти к проблеме, оказать помощь и улучшить качество жизни.

В науке нужны единомышленники

– Говорят: тернист путь идеи...

– Чтобы движение началось, нужно понимание, нужны единомышленники. Клинической базой нашей университетской кафедры является областная больница, где и нашли поддержку. Главный врач Святослав Эдуардович Савицкий новаторство только приветствует. Во многом ему обязан своим созданием центр патологии слуха и речи. Очень важно, что одним из направлений комплексной работы центра является реабилитация маленьких пациентов после слуховосстановительных операций.

– Конечно, в вашем возрасте еще рано задумываться о смене поколений. И все же, будут ли последователи?

– Для науки важна не только передача опыта старшего поколения младшему, но и работа в тандеме. В гродненской оториноларингологии все это сложилось благодаря, образно говоря, сотрудничеству науки и практики – специалистов университетской кафедры и областной больницы. И мы вместе можем гордиться, что кандидатская диссертация молодого ассистента Дмитрия Плавского, в которой излагается оригинальный метод воссоздания структуры барабанной перепонки, признана ВАКом лучшей в республике за прошлый год. Результаты исследования генетической природы нарушения слуха, которое ведется гродненцами под руководством заведующего центром патологии слуха и речи Дмитрия Марцуля в сотрудничестве со Всероссийским центром аудиологии и слухопротезирования, были доложены недавно на всемирном конгрессе аудиологов и опубликованы в международном научном журнале.

– А студенты? Говорят, что ныне они не особо хотят идти в науку.

– Отношение к науке и профессии врача, надо признать, несколько изменилось. Помню, в годы моего студенчества среди желающих выйти на дежурство в больницу была

нешуточная конкуренция. Считали за честь, чтобы опытный врач взял в операционную. Даже очередь из желающих «выстраивалась». Сейчас такого ажиотажа нет. Но не скажу, что нет талантливых и целеустремленных ребят. Я лично очень верю в наше студенчество, в большое будущее медицинской науки. И укрепляет эту веру и та атмосфера, то отношение к мыслящим и ищущим людям, которые сегодня в нашем медицинском университете. Ректор Виктор Александрович Снежицкий, в свое время успешно руководивший областным кардиодиспансером, очень тонко чувствует и поддерживает связь науки и практики. Наш университет получил премию правительства в области качества, что подтверждает в том числе и высокий уровень подготовки кадров.

По родительской линии

– **Когда вы для себя определили профессию и путь в науку?**

– Не стремился к научной карьере – она выросла из практики. А что до выбора профессии, то в иной сфере, кроме медицинской, никогда себя не представлял. Рос в семье врачей, родители относились к своему делу как к святому. Естественно, только приветствовали мое решение.

– **Ваша мама Любовь Ильинична Хорова до сих пор для меня, да и для многих гродненцев, непререкаемый авторитет в «глазных» вопросах. Почему вы не выбрали это же направление в медицине?**

– В нашем семейном архиве есть фотография военных лет, на которой запечатлен мой дед, старший лейтенант медицинской службы Илья Васильевич Шевцов, вместе с однополчанами после разгрома фашистов под Сталинградом. На обороте точное время, дата, имена и фамилии бойцов, даже количество неприятелей и число дивизий, которые были разгромлены семьдесят лет назад. Именно деда, кадрового военврача, мы считаем родоначальником династии. Честно сказать, в студенчестве мечтал быть хирургом. И специализироваться в оториноларингологии не сразу решился. Долго размышлял, хотя место ординатора на этой кафедре предложил мне как хорошему студенту проректор по научной работе профессор Владимир Семенович Васильев. Но, представьте себе, ни разу не пожалел, что согласился и все повернулось именно таким образом. Прекрасные наставники, возможность накопить знания, двигаться вперед, сказать свое слово в науке, а главное, работать как практический врач, сполна помогать людям – все, о чем мечтал в юности, получилось.

– **Ваши дети вами гордятся?**

– Вот уж о чем никогда не спрашивал их. Хотя, наверное, многое значит, что оба сына выбрали врачебную стезю. Причем, когда профессия врача уже не была столь популярной, как в прежние времена.

– **Относительно врачебных династий в медицине общественное мнение не однозначно. А вы как считаете?**

– Профессия врача, я бы сказал, публичная. И авторитет среди пациентов уж никак не зависит от того, кто у доктора папа или мама. Все определяет профессионализм, уровень знаний, стремление к новому и, безусловно, человечность, умение сопереживать. Я знаю немало прекрасных медицинских династий только у нас на Гродненщине. При этом дети как профессионалы значительно обошли своих родителей. Хотя, надо признать, сказалось и заложенное им в детстве отношение к профессии.

Единственное, я не сторонник работы бок о бок. Очень трудно соблюсти равновесие. Коллеги могут усмотреть излишнюю лояльность родителя к детям, дома упрекать в излишней строгости. Поэтому поддержал старшего сына, когда тот решил стать врачом-

онкологом. Сегодня он уже работает над кандидатской диссертацией. И мне приятно слышать высокую оценку его стремлений. Второй сын – оториноларинголог. Но трудится во второй городской больнице и ставит собственные цели.

Дело семейное

– Папа, мама, оба сына – все врачи. Могу представить, какая основная тема разговоров, когда собираетесь вместе. А какие еще, если не секрет, интересы в семье Хоровых?

– Действительно, ведем разговоры и на профессиональные темы. Не без основания рассчитывая на взаимопонимание, готовность поддержать, дать совет. Так же коллективно решаем и житейские вопросы: строительство дома, дачные хлопоты ... Сейчас центр нашего внимания – внучка, которой уже четыре месяца от роду. Кстати, с женитьбой старшего сына в нашей семье еще на одного врача стало больше.

– Всегда считала, что медицинская семья – это отражение уважительного отношения к профессии. Может, потому, что в годы моей молодости студенты тогда еще Гродненского медицинского института, как правило, находили вторую половину в своем вузе.

– Не могу сказать, что профессии будущей жены придавал уж такое большое значение. Так получилось: мы оба были студентами мединститута, а познакомились на свадьбе у друзей. Но сегодня мне даже трудно представить рядом человека из другой сферы деятельности, по-другому относящегося к своей профессии. Наталья не просто врач, а руководитель коллектива, болеющий за свое дело. При этом прекрасная хозяйка, жена и мама.

– А у вас есть хобби?

– В свое время очень любил рисовать, увлекался подводной охотой. К сожалению, на все не хватает времени. По выходным, это так называемый, трудовой досуг. Что сильнее всего привязало, так это спорт. Сейчас вот готовлюсь к соревнованиям по плаванию среди ветеранов. Они третий год подряд будут проходить в ФОКе. В прошлом году занял третье место, хотя конкуренция была большая. Даже зарубежные гости приезжали.

Для доктора характерно

– Студенты и даже отдельные пациенты, особенно если встречаются с вами впервые, говорят, что профессор Хоров излишне серьезный, даже суровый. Но я, к примеру, иного мнения. А вы каким себя считаете?

– Во всяком случае суровости в себе не нахожу. Строгим бываю, особенно когда встречаю отсутствие у студентов интереса к учебе и к будущей профессии. И с пациентами, по моему мнению, врач не должен быть за панибрата. Очень важно настроить их четко выполнять назначения, серьезно заботиться о своем же здоровье. К тем, кому нужна помощь, отношусь внимательно, я бы сказал даже щепетильно, как и ко всему, что касается профессиональной деятельности. И стараюсь быть абсолютно честным в отношениях. Самая большая радость, когда успешно проходит сложнейшая операция. И не только, когда в операционной я сам. Горжусь коллегами, которые не просто делают свою работу по высшему классу, но главным считают престиж своей профессии.

Елена ГУЗЕНЬ